

Т.С. ПРОНИНА, В.А. АЛЕЙНИКОВ

О ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОГО ПРИХОДА (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

ПРОНИНА Татьяна Сергеевна – доктор философских наук, главный научный сотрудник, Центр религиозноведческих и этнополитических исследований, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия (tania_pronina@mail.ru); АЛЕЙНИКОВ Владимир Александрович – магистрант, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Россия (v.aleynikov.1979@mail.ru).

Аннотация. Рассматриваются несколько православных приходов Тамбовской области: функции, виды служений, представлены обобщенные портреты разных категорий прихожан, характер внутриобщинных отношений. Основное внимание уделяется приходу храма во имя Преображения Господня в поселке Демьян Бедный, история которого связана с социальными трансформациями, пережитыми Россией в XX в. Анализируются факторы, позволившие возродить приходскую жизнь, состав прихожан, динамика численности, причины посещения ими этого прихода, а также роль личного фактора в существовании прихода.

Ключевые слова: православный приход • община верующих • состав прихожан

DOI: 10.31857/S013216250008800-3

Слова исследователя приходской жизни А.А. Папкова вполне можно отнести к современности: «Почему такая храмина, как православный приход, находится в упадке» [Папков, 1903]. В его понимании, община сосредоточивается вокруг «совершения общественной молитвы и для выполнения христианских обязанностей» [там же]. Эти составляющие остаются важнейшими и необходимыми признаками жизнедеятельности прихода. Как формируется и развивается православный приход сегодня – рассмотрим на примере прихода храма во имя Преображения Господня в поселке Демьян Бедный Тамбовской области, который возобновил свое существование в 1990-е гг., и сравним ситуацию с другими приходами.

Качественные методы, которые легли в основу данного исследования [Пронина, 2015: 193–194], представляются наиболее релевантными при изучении конкретных религиозных сообществ, в чем мы солидарны с рядом коллег [Бабич, Хоменко, 2013]. В ходе исследования использовались глубинное полуструктурированное интервью, неформализованное включенное наблюдение и биографический метод. В четырех приходах – двух городских и двух сельских, проведено анкетирование. Исследование проводилось в 2017 г., анкетированием охвачено четыре православных прихода, 50 прихожан, участвующих в различных видах деятельности в приходе. Социально-демографический портрет прихожанина претерпевает определенные изменения в сравнении с 1990–2000-ми гг.: преобладание женщин сохраняется (43), однако возрастные категории в составе прихожанок представлены почти равномерно (26–35 лет – семь человек, 36–45 лет – семь человек, 46–55 лет – восемь человек, 55–65 лет – семь человек, старше 65 лет – 12 человек), тогда как до 2000 г. наблюдалось преобладание возрастных категорий старше 55 лет. Весьма малочисленна возрастная категория 18–25 лет, в нашем исследовании таковых всего две прихожанки. Более половины прихожанок замужем (30), восемь вдов, пять не замужем.

С точки зрения профессиональной деятельности: 15 составляют пенсионерки, восемь – представители гуманитарной интеллигенции, три – сфера услуг, торговля, остальные – самозанятые. Мужчин среди активных прихожан оказалось немного: 18–25 лет – три человека, 26–35 лет – два человека, 56–65 лет – два человека. С точки зрения социальных занятий преобладают представители рабочих профессий.

Внимание исследователей было сосредоточено на следующих позициях: когда приняли крещение, какие религиозные практики и как регулярно исполняют, почему посещают именно этот храм, в какой деятельности, кроме богослужебной, занимаются в приходе, общаются ли с другими прихожанами вне церкви, что бы хотели изменить в жизни прихода, что нужно сделать, чтобы люди активнее участвовали в приходской жизни и др.

Отличия приходской жизни сегодня связаны с местоположением в сельской или городской местности, особенностями окружающей инфраструктуры. Так, церковь в честь Новомучеников и Исповедников (освящена в 2000 г.) расположена в стороне от жилых кварталов и является кладбищенской, что существенно влияет на состав общины – он практически не зависит от территориального принципа проживания – верующие приезжают с разных концов города и из пригородных районов.

В целом, расположение при кладбище формирует специфический набор наиболее часто исполняемых религиозных практик и взаимодействий священников с прихожанами. Например, приход Троицкого храма (освящен в 2010 г.) расположен в густонаселенном городском жилом массиве и является единственным в районе. В приходе сформировалось ядро – около 50 человек, которые по активности и регулярности религиозных практик отличаются от «несистемно практикующих» православных. В праздничные дни количество участников богослужений доходит до 5 тыс. В составе общины много молодежи, людей среднего возраста, семей с детьми.

За прошедшее столетие приход как объединение верующих тоже эволюционировал: в городе он все более уходит от территориального принципа существования, в сельской местности эта тенденция менее выражена. По мнению Дж. Шулера, изучавшего католические приходы в США, уход приходов от территориального принципа негативно влияет на формирование внутриобщинной солидарности прихожан [Schuyler, 1960: 112]. С этим выводом можно согласиться, но лишь отчасти. В ситуации индивидуального выбора более значимым для посещения религиозного сообщества становится схожесть интересов, ценностных ориентиров с другими членами сообщества. Это общая тенденция в развитии христианских приходов: французский социолог Ив Ламбер, исследуя сельский приход в провинции Бретань, делает вывод о потере интереса у верующих к участию в жизни прихода и, как следствие, к упадку приходской модели организации религиозной жизни [Lambert, 1989: 314]. На аналогичные процессы в Великобритании указывает Дж.А. Бекфорд: «В современном супермаркете веры потребитель стремится выбирать и смешивать религиозные предметы, чтобы они соответствовали его предпочтению и интересу» [Beckford, 2004].

Возрождение и формирование прихода. История прихода в поселке Демьян Бедный связана с основанным в этом месте в начале XX в. монастырем. В 1920-х гг. он был закрыт. Инициатива по возвращению храма верующим принадлежала местным жителям. Летом 1991 г. в поселок был направлен первый настоятель – иеромонах Феофан (Ряжских). Он относился к тем священникам, которые центром своего служения считали литургию, часто завершающуюся далеко за полдень. До момента причастия выходить из церкви можно было только в крайнем случае. Младенцев, как и взрослых, причащали натошак. Строгостью отличалась и исповедь. На примере о. Феофана мы наблюдаем процессы формирования субкультур внутри современного российского православия – религиозное новаторство обнаруживается в особенностях богослужений, обрядовых действий, религиозно-мистической доктрине. Так, отец Феофан практиковал так называемую «генеральную исповедь» – покаяние за всю прожитую жизнь, начиная с семи лет. Многие, прошедшие «генеральную исповедь», отзывались об этом, как о чем-то очень значительном в своей жизни, и кого-то именно такая строгость религиозной жизни привлекла в данный приход.

В этот период (1991–2000-е гг.) количество прихожан увеличивается. Примечательно, что основное ядро составляли приезжавшие из других населенных пунктов специально к отцу Феофану как к своему духовному наставнику, чья практика религиозной жизни соответствовала их представлениям о христианском образе жизни. Важной составляющей, привлекающей верующих к отцу Феофану, были также его религиозные идеи, эсхатологические ожидания, характерные для определенного сегмента православных. Постепенно вокруг собираются люди, которые пристально интересуются всем, что связано с «концом света», в происходящих событиях – эпидемиях, болезнях, войнах, нравственных проблемах и др. – усматривают признаки «конца мира». Усваивая определенную концепцию спасения, такие верующие стараются строго придерживаться необходимых для спасения предписаний и решительно выступают против того, что им представляется опасным в сотериологической перспективе.

Акцентированность на эсхатологии приводит к снижению интереса к реальной жизни, к отказу от участия в жизни социума, к изменениям в иерархии значимого для верующих. Это подкрепляется формированием почти безусловного авторитета настоятеля в решении не только религиозных, но и мирских вопросов прихожан. Таким образом, постепенно община приобретает черты фундаменталистского религиозно-центрированного типа религиозности. Представителям такого типа свойственны буквальная трактовка религиозных истин и «правильного» религиозного поведения, отрицательное отношение к рациональной дискуссии, строгое исполнение религиозных предписаний, запретов и требований того же от других, а также жесткое отстаивание истинности собственного понимания религии и негативное отношение к другим версиям. Обнаруживаются и черты религиозной «интроверсии». Мы используем здесь типологию религиозных сообществ, предложенную Б. Уилсоном [Wilson, 1959: 3–4]. Представители интроверсионистского подтипа сосредоточены на избранничестве, святости и превосходстве своего вероисповедания. Мир вне общины оценивался отрицательно, как погрязший в грехах. Появляется специфический язык, по которому единомышленники узнают друг друга: особые фразы при приветствии, прощании, определенные выражения используются как присказки. Со временем даже возникает термин, обозначающий тех, кто являлся прихожанами отца Феофана, – «феофановские».

После перевода отца Феофана с 2005 по 2007 г. обязанности настоятеля временно исполнял священник, который был одновременно настоятелем другого такого же сельского прихода. Отец Александр совершал богослужения в Спасо-Преображенском храме не часто, в среднем два, иногда три раза в месяц. Такой периодичности хватало, чтобы поддерживать религиозные потребности прихожан. Он реализовывал иную модель руководства приходом, предполагающую вертикальный принцип организации, с минимумом инициатив снизу и максимальным сосредоточением власти, ресурсов в руках настоятеля. С уходом отца Феофана количество прихожан значительно уменьшилось – на воскресном богослужении нередко собиралось около десяти прихожан из местных жителей. В приходе остались лишь местные жители и немногие из близлежащих сел, стали преобладать пожилые прихожане.

В 2007 г. настоятелем Спасо-Преображенского храма назначен иерей Владимир Алейников. Новый настоятель включился в работу по нескольким направлениям: практически заново собирал приход, открыл Воскресную школу, выполнял неотложные строительные работы и многое другое. Постепенно в храме стали появляться новые прихожане. Таким образом, приход благополучно развивался, открывая новые направления деятельности и привлекая прихожан. Их большая часть на сегодняшний день – это местные жители, которых настоятелю удалось объединить вокруг общего дела – восстановления их храма.

Состав прихожан с точки зрения их участия в приходской жизни неоднороден. Во-первых, назовем тех, чьи религиозные практики ограничиваются участием в богослужениях, чаще всего праздничных, они исполняют обряды жизненного цикла, соблюдают некоторые религиозные предписания: время от времени исповедуются и

причащаются, придерживаются определенных ограничений в период Великого поста; иногда выполняют разовые поручения, но не стремятся к более активному участию. Таковых большинство. Во-вторых, выделим «активных прихожан»: религиозная идентичность которых имеет религиозно-центрированный тип – системно и регулярно (не реже раза в неделю) участвуют в обрядово-культовой деятельности, исполняют предписанные обряды, посты, запреты, участвуют в жизни общины. Для них религиозные представления, нормы являются важным мотивирующим фактором и во внерелигиозной деятельности: идентичность не сегментирована по интересам; все жизненные интересы центрируются религиозной установкой. Ведут различную внебогослужебную деятельность в приходе и составляют общину, для них приход имеет многоуровневое содержание: участие в богослужении, обрядах, удовлетворение «потребности в святине», изучение вероучения, религиозное воспитание детей, сообщество единомышленников, место приложения жизненных сил и способностей, возможность реализации творческого потенциала. Так происходит совпадение общины и учреждения, т.е. реализация модели прихода как одновременно гражданской и религиозной единицы.

Результаты исследования свидетельствуют, что в основе существования активного прихода лежат три начала: общая молитва, благотворительность и коммуникация. В рассматриваемых приходах данные факторы также стали началами возрождения приходской жизни. Большинство прихожан имеют цель посетить богослужение, исполнить требы. Лишь немногие готовы участвовать в жизнедеятельности общины. Среди факторов, влияющих на формирование приходской общины, решающими являются личность священника и возможность для верующих удовлетворить свои запросы в сообществе единомышленников, участвовать в социальной работе, приобрести духовного наставника, чье представление о религиозной жизни соответствует их ожиданиям. Постепенно формируется комплекс направлений внебогослужебной деятельности на приходе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ [REFERENCES]

- Бабич Н.С., Хоменко В.И. Логические и практические трудности многомерного подхода к измерению религиозности // Социологический журнал. 2013. № 2. С. 89–96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384. [Babich N.S., Homenko V.I. (2013) Logical and Practical Difficulties of Multidimensional Scaling of Religiosity. *Sotsiologicheskii zhurnal* [Sociological Journal]. No. 2: 89–96. DOI: 10.19181/socjour.2013.2.384. (In Russ.)]
- Папков А.А. Необходимость обновления православного церковно-общественного строя. СПб.: Типо-литография В.В. Комарова, 1903. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Papkov/neobhodimost-obnovlenija-pravoslavnogo-tserkovno-prihodskogo-stroja/ (дата обращения: 12.03.2017). [Papkov A.A. (1903) *The Necessity of Updating the Orthodox Church-social Order*. Saint Petersburg: Tipo-litografiya V.V. Komarova. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Papkov/neobhodimost-obnovlenija-pravoslavnogo-tserkovno-prihodskogo-stroja/ (accessed 12.03.2017). (In Russ.)]
- Пронина Т.С. Типология религиозной идентичности: аналитика религиозности современного российского общества. Дис. ... докт. филос. наук. СПб., 2015. [Pronina T.S. (2015) *Typology of Religious Identity: Analytics of Modern Russian Society Religiosity*. Dr. Sci. (Philos.) Dissertation. Saint Petersburg. (In Russ.)]
- Beckford J.A. (2004) Why Britain Doesn't Go to Church // BBC News. 17 February. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/thewtgod/3475483.stm> (accessed 29.10.2017).
- Lambert Y. (1989) From Parish to Transcendent Humanism in France. In: Beckford J.A., Luckmann T. (eds) *The Changing Face of Religion*. Newbury, CA: Sage Publications: 49–63.
- Schuyler J.B. (1960) *Northern Parish. A Sociological and Pastoral Study*. Chicago: Loyola University Press.
- Wilson B.R. (1959) An Analysis of Sect Development. *American Sociological Review*. Vol. 24. No. 1: 3–15. DOI: 10.2307/2089577.

Статья поступила: 20.11.17. Финальная версия: 15.07.19. Принята к публикации: 15.04.19.

REALITIES OF AN ORTHODOX PARISH – SOCIOLOGICAL ESSAY

PRONINA T.S.*, ALEYNIKOV V.A.**

**Pushkin Leningrad State University, Russia; **Tambov State University, Russia*

Tatiana S. PRONINA, Dr. Sci. (Philos.), Researcher, Center for Religious and Ethnopolitical Studies, Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia (tania_pronina@mail.ru); Vladimir A. ALEYNIKOV, master student, Tambov State University, Tambov, Russia (v.aleynikov.1979@mail.ru).

Acknowledgements. This research was supported by the RFBR, project No. 16-03-00387.

Abstract. Revival of Orthodox parishes is a relevant problem for the post-Soviet Russia. The article examines the parish of Demyan Bedny village of Tambov region, which illustrates evolution of an Orthodox parish in the 20th century. In addition to its own unique peculiarity, this parish has a number of typical features for the modern Orthodox parishes. The author analyzes the set of functions performed by the parish, types of services, general characteristics of various categories of parishioners, the nature of intra-community relations, etc. The history of the parish is connected with the social transformations experienced by Russia: it originated at the beginning of the 20th century and then was closed after the revolution; only in the 1990s it has revived. Main subject of the study is the development of the parish in the post-Soviet period. The paper discusses the factors that allowed to revive the parish life, the parish membership and dynamics of parishioners' number, the reasons for their visit to this parish and the role of the personal factor in the existence of the parish. Based on this research, the authors conclude that for the contemporary Russian Orthodox Church the parish remains primarily a church institution, but not community of believers. Thus, the modern Russian Orthodox Church has the task of forming a parish as a multifunctional organism of parishioners and clergy and an effective participant in social processes. The authors underline types of parishioners' religious identity and describe their principal features, based on the research using original theoretical model.

Keywords: Orthodox parish, community of believers, revival, the post-Soviet period.

Received: 20.11.17. Final version: 15.07.19. Accepted: 15.04.19.